

Л.А. Чупрыгина
НИУ ВШЭ (Москва)

**Мальтийский язык – от арабского диалекта
к национальному языку¹**

Понятие «диалект» обсуждается в лингвоарабистике на протяжении всей истории развития этой области языкознания,

¹ Исследование выполнено при поддержке факультета философии НИУ ВШЭ – грант 2013-2014 гг.

однако отсутствие однозначности в терминологии по данному вопросу (употребление различными авторами разных арабских номинаций для обозначения одного и того же явления, и, напротив, применение одного арабского наименования к различным языковым подсистемам) являлось камнем преткновения не только для арабистики, но также и для сопоставительных и социолингвистических исследований, объектом которых является арабский язык. В указанном контексте значительным достижением можно считать уточнение статуса арабских диалектов как самостоятельных грамматически оформленных языковых систем, предложенное Э.Н. Мишкуровым. Его определение арабских разговорно-диалектных языков (АРДЯ) как «региональных/территориальных общенародных повседневно-бытовых бесписьменных, устно-разговорных койнезированных идиомов различной степени диалектности и наддиалектности, не совпадающих с генетически родственным относительно единым официальным книжно-письменным литературным языком и функционально находящихся с ним в отношениях дополнительной дистрибуции» [5; с. 10], включило в себя наиболее существенные характеристики анализируемых идиомов и применимо ко всем разговорно-диалектным языкам арабоязычающего региона.

Изучение арабских диалектов (а с введением Э.Н. Мишкуровым в научный оборот соответствующего термина – арабских разговорно-диалектных языков) относится к актуальным задачам современной лингвоарабистики. Диалекты арабского языка составляют неотъемлемую составляющую часть языковой системы стран Арабского Востока, исследования особенностей их структуры и функционирования способствуют пониманию специфики речевого поведения арабоязычных обществ. Если в сфере функционирования арабского литературного языка – сфере официального общения – отмечается высокая степень кодифицированности лексики и незначительная региональная вариативность, то территориальные разновидности разговорной формы арабского языка характеризуются целым рядом специфических признаков. Объект настоящего исследования – мальтийский язык и процесс его развития из регионального диалекта арабского языка в самостоятельный язык,

имеющий статус государственного, находится в сфере актуальных задач разработки общих принципов историко-типологических исследований, типологического сравнения конкретных языковых групп и изучения конкретных языковых явлений в типологическом аспекте.

Изучение возможных путей развития диалектов арабского языка на примере одного из них – мальтийского – не только подтверждает тезис о том, что диалектные языки являются не искажением литературного арабского языка, а самостоятельными языковыми системами, способными развиваться в самостоятельные языки, но также позволяет определить факторы, способствующие приобретению диалектом статуса национального языка.

В 1481 г. жители острова Мальта, население которой в то время, по некоторым оценкам, не превышало 20 000 человек, заявили о том, что их язык отличается от языка населения соседней Сицилии, правящая элита которой назначала администрацию на островах Мальтийского архипелага: университет Мдины (в то время – столицы Мальты) высказался против назначения сицилийского священника на том основании, что он не владел разговорным языком местного населения. Это событие можно считать условной точкой отсчета, с которой начался путь разговорного языка населения Мальты, разошедшегося со своим источником – сицилийским арабским (Siculo-Arabic), к официальному языку Республики Мальта, единственному европейскому языку семитского происхождения. Этим уникальность мальтийского языка не исчерпывается: мальтийский язык – единственный из арабских разговорных языков, эволюционировавший в самостоятельный язык, и единственный из диалектов арабского языка, имеющий письменность на основе латинского алфавита.

Согласно наиболее распространенной в настоящее время версии истории Мальты периода раннего средневековья,

основанной на книге аль-Химьяри ², через 200 лет после изгнания арабов с Мальты местное население уже было неспособно понимать язык соседних магрибинских арабов, которые, покинув Мальту после отвоевания ее у византийцев в 870 году практически необитаемой, вернулись на острова в 1048, предположительно, из Сицилии.

Формально мусульманский период на Мальтийском архипелаге завершился в 1091 г., фактически же присутствие мусульман продолжалось до середины XIII в. при сменяющих друг друга династиях правителей Сицилии. После аннексирования Мальты Роджером Норманнским и присоединения островов к Сицилийскому королевству в 1091 году мусульмане, хотя и вынужденные платить королевскому двору ежегодную дань, продолжали управлять островами. Однако в 1127 г. вся власть над архипелагом перешла в руки Роджера II, и это историческое событие считается началом эпохи христианизации островов – процесса, в результате которого сформировалось современное государство Республика Мальта, в котором католицизм является доминирующей религией (католики составляют сегодня 98 % населения Мальты). С 2004 г. Республика Мальта является государством – членом Европейского союза, а мальтийский язык официально признан европейским языком – единственным европейским языком семитского происхождения.

Если семитское происхождение мальтийского языка является общепризнанным, то его источники, период и пути формирования остаются предметом обсуждения в научном сообществе.

Начало научного изучения истории островов было положено при рыцарях-иоаннитах после перенесения ими своей штаб-квартиры с Родоса на Мальту в 1522-1530 гг. В «рыцарский период» историографии Мальты уходит корнями концеп-

² Аль-Химьяри, Мухаммад ибн Абд аль-Мунъим (XIV в., Испания) – йеменец по происхождению, составитель историко-географического мусульманского словаря *Kitab ar-Raud al-Mi'tar fi Khabar al-Aqtar* ("The Perfumed Garden in the News of Nations"); историографическое описание Мальты аль-Химьяри впервые проанализировано мальтийским исследователем Дж. Бринкатом.

ция, согласно которой в основе современного мальтийского языка лежит пунический (или карфагенский) язык – диалект финикийского языка, на котором немногочисленные местные жители говорили еще во времена Пунических войн (264-146 до н.э.), когда Мальта являлась частью Карфагенской империи. «Финикийская версия» и в настоящее время оказывает существенное влияние на представления мальтийцев о происхождении их языка.

В последней трети XX в. в контексте проводимых Национальным археологическим музеем Мальты исследований фактов материальной культуры, указывающих на тесную связь Мальты с Сицилией, большая часть населения которой к VIII в. уже была обращена в мусульманство и говорила на «сицилийском арабском», вопрос о происхождении мальтийского языка стал предметом оживленной дискуссии: с учетом того, что последние пунические надписи, обнаруженные на Мальте, датируются I-м столетием н.э., была предложена иная версия семитского происхождения мальтийского языка, согласно которой в качестве источника современного мальтийского языка рассматривается не мертвый пунический язык, а один из арабских разговорно-диалектных языков, «сицилийский арабский», принесенный на архипелаг арабами династии Фатимидов в период расширения халифата и распространения ислама.

В отличие от других арабских разговорно-диалектных языков мальтийский язык в последующий после изгнания мусульман с островов период развивался в отрыве от арабского литературного языка, кодифицированного Кораном и другими литературными памятниками ислама и являющегося на протяжении веков языковым эталоном для населения арабских стран. Современный мальтийский язык представляет собой уникальный пример развития арабского разговорно-диалектного языка, функционировавшего в течение более 900 лет в изоляции от арабского литературного языка, в христианском сообществе, в условиях доминирования европейских языков правящих элит, в официальный язык европейского государства, сохранивший грамматическую структуру, свойственную арабским разговорно-диалектным языкам, и основной лексический фонд арабского языка.

Мусульманские источники, в которых описывается ранняя средневековая история стран Средиземноморья, сообщают о завоевании арабами Мальты в 869-870 гг.; в рукописях периода позднего средневековья содержатся сведения об аннексии островов пришедшими с Сицилии норманнами в 1091 г. Но сведения о том, что происходило на архипелаге в период с 870 г. до 1282 г. (к этому году относится упоминание о Мальте как территории, входившей в состав Каталонско-арагонской конфедерации), а также в период с 1282 г. до учреждения в 1530 г. рыцарями-иоаннитами штаб-квартиры Ордена на Мальте, являются крайне фрагментированными. В этой связи особое значение приобретает изучение образцов материальной культуры и языкового материала.

Наиболее известным из обнаруженных на островах памятников с куфическим текстом является Maimuna stone (камень Маймуны, в некоторых источниках – камень Сары) – мраморная надгробная плита с арабской надписью, датируемая 1173 г. и найденная в местечке Xewkija (Шаукийя) на острове Гозо. Из надписи следует, что плита была частью надгробного памятника арабской девушке по имени Сара. Куфический текст был расшифрован и записан на итальянском языке монахом Габриелем д'Алаппо (предположительно сирийского происхождения), впоследствии переведен на мальтийский язык и с 1960 г. находится в филиале Национального археологического музея на острове Гозо.

Главное, на наш взгляд, доказательство длительного присутствия арабов на Мальтийских островах, объясняющее степень устойчивости влияния арабского языка на мальтийский, лежит в области лингвистики: это факты современного мальтийского языка.

С позиции сопоставительного языкознания в контексте анализа системы, структуры и особенностей функционирования современного арабского языка мальтийский язык следует рассматривать как один из диалектов арабского языка магрибской группы диалектов.

Отмечая сходство между мальтийским языком и другими арабскими разговорно-диалектными языками с точки зрения их позиционирования в системном описании арабского языка,

необходимо отметить, что языковая ситуация на Мальте отличается от языковой ситуации в арабских странах.

Л.В. Щерба выделял два типа двуязычия: чистого типа и смешанного типа. Чистый тип (в современной терминологии – диглоссия) – языковая ситуация, в которой определенный язык употребляется в определенной обстановке; например, при общении в семье – один язык, в сфере общественной жизни – другой. Смешанный тип – постоянный «автоматический» переход от одного языка к другому, употребление то одного, то другого языка.

Упомянутое ранее системное описание современного арабского языка, предложенное Э.Н. Мишкуровым, с учетом статуса арабских диалектов как самостоятельных грамматически оформленных языковых систем, является примером диглоссии, поскольку в современных арабоязычных обществах наблюдается такая форма функционирования двух языков (или подсистем одного языка – АЛЯ и АРДЯ), при которой эти языки (или подсистемы одного языка) находятся в отношениях дополнительной дистрибуции: в ситуации официального общения используется официальный и общий для всех арабских стран арабский литературный язык, а в ситуациях бытового повседневного общения – арабский разговорно-диалектный язык данного региона. Существенным признаком диглоссии является сознательный выбор говорящими коммуникативного средства в зависимости от ситуации общения и использование того из них, которое наилучшим образом способно обеспечить успех коммуникации. В отличие от арабских стран языковую ситуацию на Мальте следует характеризовать как билингвизм.

Начало формирования тренда билингвизма в языковой реальности островов совпало с окончанием мусульманского периода в истории Мальты и изгнанием арабов. С установлением на Мальте власти сицилийского королевского двора и укреплением ее политических и хозяйственных связей с северным соседом язык мальтийцев в силу необходимости постоянного общения для решения административных вопросов заимствовал все большее количество иноязычной лексики и фразеологии. Иноязычные заимствования «встраивались» в язык местного населения и адаптировались к его фонетической и

грамматической системе. Можно предположить, что истоки способности мальтийского языка адаптировать большое количество иноязычной лексики к своей грамматической и фонетической системам при сохранении своей грамматической структуры, которая реализовалась в последующие периоды доминирования европейских языков (по некоторым оценкам, в настоящее время в мальтийском около 50% лексики – иноязычного происхождения), следует искать именно в раннем периоде формирования мальтийского языка, наступившем после потери связей с материнским – арабским – языком.

Известно, что лексическая система языка развивается по мере возникновения в обществе потребности номинации новых явлений и предметов. Со всей очевидностью импульс расширению словарного состава мальтийского языка был дан прибытием на острова рыцарей-госпитальеров. Все члены ордена имени Святого Иоанна (известен также как Мальтийский орден) были европейского происхождения и говорили на европейских языках. В период власти Ордена итальянский язык укрепился на Мальте как язык административного делопроизводства. Мальтийский разговорный язык продолжал оставаться языком повседневного общения местного населения, особенно в сельской местности, однако в городе-крепости Валлетте, построенном рыцарями как новая столица островов, и в развивающихся вокруг него городах в пределах акватории порта, население которых находилось в постоянном контакте с сицилийскими и итальянскими торговцами и моряками, постепенно распространялась и укреплялась лексика сицилийско-итальянского языка. В результате этого процесса более 20% словарных слов в составленном А. Солданисом ³ в 1755 г. 4-х томном рукописном словаре мальтийского языка являются заимствованиями из сицилийского или итальянского языков. В описываемый период (и до конца XIX в.) мальтийский язык практически не имел письменности, до настоящего времени сохранились лишь несколько небольших текстов на мальтийском языке, от-

³ Gan Piet Frangisk Agius de Soldanis – гозитанский (родившийся на о. Гозо) языковед, археолог, историк.

носящихся к концу XVIII в. и имеющих характер литературных упражнений.

В 1895 г. М.А. Вассалли (Mikiel Anton Vassalli), считающийся основателем современного мальтийского языка, принял попытку ввести преподавание мальтийского языка в школе, но его предложение не было востребовано обществом и осталось нереализованным. Преподавание мальтийского языка в школах стало реальностью только в первые годы XX в. В 1924 г. мальтийский алфавит был стандартизирован, а еще через десять лет мальтийский язык был официально признан языком населения Мальты.

В то же время расширяющиеся контакты с материковой Италией придали новый импульс распространению на островах итальянского языка. В период итальянского Рисорджименто на острова прибыло большое количество ссыльных с материковой Италии, в большинстве своем представителей образованных слоев населения, с появлением которых у мальтийцев появилась возможность познакомиться с итальянской литературной традицией, культурным и языковым наследием одной из наиболее просвещенных стран Европы. Продолжилось обогащение словарного запаса мальтийского языка заимствованиями романского происхождения. Процесс адаптации мальтийским языком иноязычной лексики неоднократно повторялся, менялось только происхождение заимствований: например, в период британского мандата (1802-1964 гг.) наибольшее количество заимствованных слов были англо-саксонского происхождения. Неизменным, однако, оставался характер усвоения мальтийским языком иноязычной лексики: слова иностранного происхождения, независимо от их корней, встраивались в грамматическую систему мальтийского языка и продолжали функционировать по ее законам.

Анализ современного мальтийского языка, проведенный автором на основе языкового материала, собранного в период 2010-2013 гг. (письменных текстов, относящихся к различным функциональным стилям, и отдельных лексем, а также образцов устной речи носителей языка), подтверждает, что основные типологические свойства арабского языка и его сущностные характеристики свойственны мальтийскому языку в той же ме-

ре, в какой свойственны и другим арабским разговорно-диалектным языкам, что, в свою очередь, является подтверждением тезиса о том, что мальтийский язык имеет те же корни, что и другие современные арабские диалекты, а также подтверждением выдвинутой Г.П. Мельниковым теории языковой детерминанты: языковая детерминанта арабского языка настолько устойчива, что сохраняется в одном из его диалектов через почти тысячелетие развития последнего в изоляции от материнского языка, в окружении языков иных языковых групп и семей. Сущностные характеристики арабского языка проявляются с разной степенью наглядности во всех ярусах мальтийской языковой системы.

В лингвистической терминологии, которая разрабатывалась в процессе стандартизации мальтийского языка и используется в настоящее время, обнаруживается влияние арабской грамматической традиции. Термины, обозначающие «лунные» и «солнечные» буквы, грамматический показатель женского рода *ta marbuta* («та-марбута»), *ghamla* («фактор»), *l'ewwel sura* («первая форма») и пр., со всей очевидностью имеют арабское происхождение.

Исследования М. Уолтер (Mary Ann Walter), представившей результаты сопоставительного анализа фонетической системы арабского и мальтийского языков (который исследователь называет мальтийским диалектом арабского языка, *the Maltese dialect of Arabic*), указывают на общие исходные фонетические характеристики двух идиомов, с выделением некоторых различий: мальтийский диалект, утративший оппозицию эмфатический / неэмфатический в системе согласных, демонстрирует компенсационные процессы путем расширения состава и диверсификации гласных звуков. Также экспериментальным путем зафиксирован процесс диссимиляции заднеязычных согласных, – явление, свойственное и другим арабским диалектам, в частности, южно-палестинскому.

Словообразовательные модели в глагольной системе мальтийского языка описываются «нумерической системой», то есть системой «пород» глагола, которая применяется для отображения деривационной системы арабского языка.

Исследования синтаксической структуры арабского языка носят незавершенный характер. Однако особенности употребления некоторых форм в определенных синтаксических позициях указывают на влияние арабского синтаксиса. Например, употребление глаголов в форме единственного числа 3 лица женского рода при согласовании с именем во множественном числе – грамматическое явление, уникальное для арабского языка (следует отметить, что в арабском литературном языке это правило распространяется только на «имена неразумных», в то время как в мальтийском языке является универсальным). Также широко употребляема изафетная конструкция (несогласованное определение) – самое маркированное явление синтаксиса арабского языка.

Наиболее очевидным является влияние арабского языка на мальтийский в области лексики. Вывод о том, что население архипелага в течение продолжавшегося 400 лет периода формирования национального языка говорило по-арабски, подтверждается данными сопоставительной ономастики: наиболее устойчивая лексика Malti – прежде всего слова, номинирующие основные понятия быта и повседневной жизни, а также мировоззренческие и религиозные символы, в том числе имена собственные, – демонстрирует высокую степень устойчивости ее арабского происхождения. Примером являются некоторые арабские антропонимы, функционирующие в современном мальтийском языке. Полное имя и фамилия в арабском языке могут включать в себя несколько элементов: KuNYat(un), 'iSM(un), NiSBat(un) и NaSaB(un). KuNYat(un) (ар. «прозвище, кличка») является составным именем (словосочетанием, образующим генитивную конструкцию), включающим в себя имя нарицательное ('iBN(u) – «сын», BiNT(u) – «дочь», 'aB(ū) – «отец», 'uMM(u) – «мать»), употребленное в сопряженном состоянии (в позиции первого члена генитивной конструкции), и имя собственное, употребленное в позиции второго члена генитивной конструкции, например 'iBNu l-HaTTaBi («сын Хаттаба»), 'aBū KaRīm(in) («отец Карима»), 'uMM HaLiD(in) («мать Халида»); как правило, имеет оттенок значения «уважительности». Однако KuNYat(un) может употребляться и в метафорическом смысле, например, 'aBū l-GHaWLi (досл.«отец

ужаса» – «сфинкс»), ‘aBū LiNYat(in) («носящий бороду»). В мальтийском языке арабское KuNYat(un), претерпев фонетические и словообразовательные трансформации, легко узнаваемо в наиболее распространенных на островах архипелага именах и фамилиях, восходящих к IX-XIII вв., а также в многочисленных топонимах, образованных от имен собственных.

Такие фамилии, как Buhagiar (от ‘aBu HaGaR(in) – «каменистый, имеющий отношение к камню, возможно, владелец дома, построенного из камня»), Busuttil (‘aBu Sittin(a) – «имеющий в распоряжении (под началом) шестьдесят (возможно, голов скота или зависимых людей)»), Buttigieg (от ‘aBu DaGGaG(i) – «известный окружающим как имеющий во владении (распоряжении) большое количество кур») – примеры функционирования в мальтийском языке арабских лексем типа KuNYat(un), а также его наиболее характерной синтаксической конструкции – идафы. Аналогичным образом образована мальтийская фамилия Agius, восходящая к арабскому ‘iBNu l-’aGūz(i) – «сын старой женщины».

Среди многочисленных мальтийских топонимов арабского происхождения большая группа также является производными от KuNYat(un): так, например, название парка Buzietta (Gardens) образовано от арабского ‘aBū SiTTa(tin) – «имеющий в распоряжении шестерых»; название города BuGiBba восходит к арабскому ‘aBū GiBBat(in) – «носящий джиббу (национальную арабскую одежду с широкими рукавами); название города Bugmarrad – ‘aBū (r)MaRRāD (ар. букв. «имеющий длинную шею»).

Категория ‘iSM(un) (ар. «имя») в значении «имя человека» в арабском языке может выражаться словами, соответствующими таким частям речи, как существительное, прилагательное, причастие и даже глагол (при том, что три последних части речи субстантивируются): ‘aMaL(un) – «надежда», DGaMīL(un) – «красивый», MaHMūd(un) – прославленный, YaZīD(u) – «(тот, который) превышает».

Практически не встречаясь среди мальтийских имен, арабские имена ясно прослеживаются в мальтийских фамилиях, таких как Wardi (от ар. WaRDa(tun) – «роза»), Zahra (от ар.

ZaHRat(un) – «цветок»), Manara (от ар. MaNāR(un) – «маяк») и др.

Примерами топонимов арабского происхождения являются названия мальтийских населенных пунктов: Xewkiya (от ар. ŠaWKiyat(un)), Gharb (от ар. ĠaRB(un)), Zeitun (от ар. ZaYT(un)), Xghajra (от ар. SaJRat(un)), Mosta (от ар. MaWSaT(un)), Mdina (от ар. MaDīNat(un)), а также названия морских бухт (в состав этих топонимов входит английское заимствование Bay) ir-Ramla Bay, il-Jnejna Bay.

Для номинации базовых понятий, таких как «Бог» – (мальт. Allah), «Богородица» – (мальт. Omm ta'Allah или в официальной проповеди – Omm qaddisa ta'Allah) также используются слова арабского происхождения. Генитивная конструкция Omm ta'Allah соответствует изафетной конструкции арабского языка. Показательным примером одновременного функционирования лексем арабского и латинского происхождения является употребление в одном и том же тексте проповеди для обозначения Богородицы наряду с Omm ta'Allah и Omm qaddisa ta'Allah номинативов Vergni Glorjuza и Helwa Vergni Marija.

Пример текста на мальтийском языке, размещенного у входа в приходскую церковь города Меллиха: “Min jiekol ġismi u jixrub demmi jibqa' fi ja u yiena fih” (ар. من يأكل جسمي ويشرب دمي (يبقى فيَّ وأفیه نا), являющегося цитатой из Евангелия от Иоанна (6: 56) «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем», представляет собой убедительную иллюстрацию сохранения в современном мальтийском языке всех структурных характеристик и функциональных связей, свойственных арабскому языку.

Литература

1. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. М.: Живой язык, 2006. 456 с.
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972. С. 25-60.
3. Верещагин Г.М. Психологическая и методологическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1969. 160 с.
4. Гумбольдт Вильгельм фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830-

- 1835), электронная версия по: Вильгельм фон Гумбольдт «Избранные труды по языкознанию». М., 1984. С. 37-297.
5. Мельников Г.П. Системная типология языков. Принципы. Методы. Модели. М.: Наука, 2003. 395 с.
 6. Мишкурин Е.Н. Типология диалектного и литературного грамматического строя современного арабского языка / Автореферат дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук. М., 1985. 53 с.
 7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
 8. Al-Himyāri, M. Al-Rawd Al-Mi'tār fi Habar Al-Aktār / Muhammad bin Abd Al-Muneim Al-Himyārī. Beirut: Muassasat Nāser Li-Sakāfa, 1980.
 9. Dalli, Charles. Malta. The Medieval Millennium. Malta: Midsea books ltd., 2006.
 10. Ferguson, Charles A. Diglossia // Word. 1959. Vol. 15. P. 325-340.
 11. Ma'tūq, A. M. Nazariyat al-lughah al-thālithah, dirasah fi qadiyat al-lughah al-'Arabiyah al-wustā. Beirut: Al-Markaz al-Thakāfi al-Arabi, Dār al-Baidā, 2005. 413 с.
 12. Molinari A., Cutajar N. Of Greeks and Arabs and of Feudal Knights. A preliminary archaeological exposure of Malta's perplexing Middle Ages // Malta Archaeological Review. 1999. Vol. 3. P. 9-13.
 13. Pace J.F. The Evolution of Maltese Language / Malta Studies, 1995 [Электронный ресурс]. RL: <http://aboutmalta.com/grazio/study2.html>.
 14. Wettinger, Godfrey. The Arabs in Malta // Malta: Studies of its Heritage and History. Malta: Mid-Med bank Ltd, 1986. P. 87 – 104.
 15. Walter, Mary Ann. Pharyngealization effects in Maltese Arabic // Perspectives on Arabic Linguistics: Proceedings of the 16th Arabic Linguistics Society Symposium / S. Boudelaa (ed.). Current Issues in Linguistics Theory. Vol. XVI. Amsterdam: John Benjamins, 2006. P. 161 – 178.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Аннотации

Чупрыгина Л.А. *Мальтийский язык – от арабского диалекта к национальному языку*

Изучение арабских диалектов рассматривается в качестве одной из актуальных задач современной лингвоарабистики, предметом исследования которой, в числе прочего, является специфика речевого поведения арабоязычных обществ, особенности и перспективы развития разговорных форм арабского языка. В статье представлены результаты исследования мальтийского языка, который прошел путь от арабского диалекта к национальному языку, получившему статус государственного, и истории его формирования и развития.

Ключевые слова: мальтийский язык, арабский язык, развитие языка, диалекты

2. Summaries

Chuprygina L.A. *Maltese Language – from an Arabic Dialect to a National Language*

The study of dialects and spoken forms of Arabic is a prominent issue in contemporary Arabistics focussed, among other things, on studying the vernacular specifics of Arabic-speaking societies, as well as the features and prospects of the development of colloquial forms of Arabic. The paper presents a preliminary study of the modern Maltese language (il-Malti) and of its evolution from one of the Arabic dialects to the national language of Malta.

Keywords: Maltese, Arabic, linguistic evolution, dialects

3. Сведения об авторах

Чупрыгина Лариса Альбертовна – старший преподаватель школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»